

Регулярный осмотр был лишь показухой, на самом деле речь шла о проверке желез.

В глазах семьи Чи железы Чи Нина были подобны засохшему цветку, утратившему свою жизненную силу. Они лишь благодаря усилиям семьи на протяжении многих лет продолжали дышать, едва доживая, и не дойдя до полного краха.

Лежа на диагностическом приборе, Чи Нин положил руки на живот, взглянул на Чу Шаочэня, который сидел рядом с ним.

С другой стороны стоял Шэнь Че, который манипулировал прибором для осмотра.

— Молодой господин, у вас были какие-либо неприятные ощущения в последнее время? — спросил доктор Шэнь, не изменяя выражения лица, глядя на данные на экране. — Например, температура или зуд?

Чи Нин моргнул, немного с сожалением ответил:

— Нет, только однажды я подумал, что они ожили, оказалось, меня укусил комар.

Его выражение и тон не выдавали обмана, и Чи Нин спросил:

— Доктор Шэнь, мои железы могут восстановиться?

— Молодой господин раньше не проявлял интереса к своим железам, почему вдруг изменил своё отношение? — Шэнь Че сравнивал текущие результаты тестов Чи Нина с ранее проводимыми. Значения колебались, но не имели ключевого значения; колебания были слишком малы, чтобы иметь какую-либо референсную ценность.

Глаза Чи Нина замерцали, и краем глаза он взглянул на Чу Шаочэня, который сидел, откинувшись на стул, со скрещенными руками:

— Поскольку я замужем, я думаю, что было бы лучше иметь феромоны.

Слова были сказаны тихо, но смысл был ясен.

Супруги АО, желающие провести маркировку, и использующие феромоны для успокоения друг друга — это вполне естественно.

В определённом смысле феромоны служат отличным эмоциональным успокоителем для обоих супругов, имея способность стимулировать эмоции партнёра.

Топ-Альфы обладают необычайным самообладанием, даже период восприимчивости короче, чем у среднего Альфы, и их самоконтроль также выше, но разрушительная сила у них тоже велика.

— Вот как, — сказал доктор Шэнь, — это нормально для молодого господина волноваться. — Он вновь посмотрел на данные и сравнил состояние желез.

Безжизненные.

Железы, находящиеся перед ним, даже не квалифицируются как экспериментальный орган, и нет никакого способа провести данные наблюдения.

Подняв глаза на Чи Нина и Чу Шаочэня, доктор Шэнь добавил:

— Молодой мастер, вы можете расслабиться и не слишком нервничать. Может быть, в будущем появится способ решить вашу проблему с железами.

Услышав намек Шэнь Че, растерянность в глазах Чи Нина появилась лишь на мгновение, и он быстро восстановил свой жизнерадостный настрой:

— Я понимаю, спасибо, доктор Шэнь.

Отлично, он не заметил, что его железы начали восстанавливаться.

Похоже, новый тип покрытия действительно неплох.

Чи Нин почувствовал облегчение, и в его глазах профессиональный уровень Бай Чена значительно вырос.

Оказывается, Бай Чен действительно силен, а не просто важничает.

Чу Шаочэнь, взяв Чи Нина за руку, смотрел на него с успокаивающим взглядом. В глазах окружающих это выглядело как глубокая любовь.

Скоро они сели делать регистрацию данных, и на экране появились колебания, всего лишь на несколько миллисекунд прямая линия резко взлетела вверх, почти на тысячу раз.

Взгляд за линзами изменился, брови нахмурились, но, взглянув на Чи Нина, он столкнулся с полным собственническим чувством в глазах Чу Шаочэня.

Запах голубого лебяжьего кипариса в комнате резко возрос, неся в себе предупреждение.

Изменения в числовых данных стали более явными.

Это результат влияния феромонов Чу Шаочэня?

В голове у доктора Шэня возникла новая оценка феромонов Чу Шаочэня; этот молодой генерал, у которого феромоны достигли пика, вероятно, обладает ещё большей силой духа, чем раньше.

Феромоны генерала по-прежнему доминирующие, — сказал доктор Шэнь, фиксируя данные. — Давно не видел вас, генерал.

Чи Нин, расслабленно лежа и наслаждаясь тем, как Чу Шаочэнь мял ему пальцы, резко открыл глаза, случайно сильно сжав пальцы Чу Шаочэня.

Он недобро взглянул на доктора Шэня.

Этот доктор Шэнь выглядел довольно привлекательным и стройным.

Нет-нет, это не главное.

Главное, что Чу Шаочэнь и доктор Шэнь знакомы, и, похоже, они знакомы давно.

— Правда? Не помню.

— Правда? Не помню, — ответил Чу Шаочэнь, взглянув на доктора Шэня, помогая Чи Нину сесть.

— Если с железами всё в порядке, мы уходим.

Доктор Шэнь улыбнулся и не обратил внимания на отношение Чу Шаочэня.

— Не думал, что ты так быстро женишься, но Чи Нин действительно милый и красивый.

— Раз ты здесь, Бай Чен, вероятно, уже проверил его, так что не нужно объяснять.

Он знает не только Чу Шаочэня, но и Бай Чена?

Судя по такому фамильярному тону, они, однозначно давно знакомы.

Чи Нин поджал губы, надел обувь, и отпустил руку Чу Шаочэня.

Чу Шаочэнь немного удивился, взглянул на доктора Шэня и не согласился с его неопределённым стилем общения.

В сравнении с этим, Чи Нин был гораздо более милым.

— Но как Альфе, я должен напомнить генералу, что твой период восприимчивости будет очень трудно выдержать, если ты будешь полагаться только на ингибиторы.

Доктор Шэнь поправил очки:

— Надеюсь, Бай Чен сможет предложить тебе новый подавляющий препарат.

Чи Нин остановился, подняв взгляд на Чу Шаочэня:

— Разве ингибиторы не помогают?

Как же тогда Чу Шаочэнь справлялся?

Даже если считать с восемнадцатилетнего возраста, прошло несколько лет, десятки периодов восприимчивости, и он проходил через это без ингибиторов?

— Нет, они просто неэффективны в последнее время, — ответил Чу Шаочэнь, вновь взяв его за руку. — На самом деле, с прошлого года подавляющие средства действовали на меня слабо.

Когда Шэнь Че услышал это, он многозначительно улыбнулся и больше ничего не сказал.

Чи Нин посмотрел на доктора Шэня, затем на Чу Шаочэня, и решил уйти с ним из комнаты.

Слова посторонних не внушали ему доверия, он больше верил Чу Шаочэню.

Но о том, что подавляющие средства теряют свою эффективность, он ничего не знал. Через полмесяца начнётся период восприимчивости Чу Шаочэня, и что же делать?

У него же нет своих феромонов.

— Всего три дня, это быстро пройдёт, — произнёс Чу Шаочэнь, глядя на затылок Чи Нина. — Не переживай.

Чи Нин вдруг задумался, остановился и повернулся к нему:

— Что значит, мне не о чем беспокоиться? Хотя случаи проблем с железами из-за чувствительного периода встречаются довольно редко, они всё же имеют место. Небольшая вероятность может коснуться каждого.

После этих слов он снова пожалел о сказанном.

На кого он злится? Это не то, что Чу Шаочэнь хотел.

Очевидно, Чу Шаочэнь говорил это, чтобы успокоить его, а он так грубо отреагировал.

Раздосадованно поджав губы, Чи Нин слегка потянул за руку Чу Шаочэня и с сомнением произнёс:

— Тогда, ну, не прячьтесь от меня в эти несколько дней.

— А? — Чу Шаочэнь услышал шум снаружи и бросил взгляд в ту сторону.

Знакомая машина въехала в сад, на его лице появилось выражение радости.

Настоящее шоу только начинается, события развиваются быстрее, чем он ожидал, и он сможет наблюдать за всем происходящим вживую.

— Альфы в восприимчивый период эмоционально нестабильны и очень разрушительны. Вы не должны избегать меня. Я рядом не буду мешать, но если вам что-то нужно, я могу помочь, — Чи Нин крепко сжал руку Чу Шаочэня, слегка подняв голову, чтобы посмотреть на него. — Можно?

Он не хотел быть отвергнутым Чу Шаочэнем, особенно в период восприимчивости.

Он тоже должен нести часть ответственности.

Чу Шаочэнь опустил взгляд, глядя на серьёзное и настойчивое выражение лица Чи Нина, его глаза были яркими, и он иногда щурился от смущения, когда на него смотрели.

Длинные и густые ресницы слегка дрожали, а тёмные зрачки казались особенно привлекательными.

Он всегда считал, что у Чи Нина красивые глаза, и даже после множества встреч они всё равно его трогали.

Чу Шаочэнь подавил эмоции в своем сердце, и его голос звучал спокойно:

— Ты не боишься?

Когда-то его считали монстром с агрессивными наклонностями.

Никому не нравился такой ребёнок, он не вызывал симпатии.

Даже его родители не заботились о нем, только сестра обнимала его, когда он становился агрессивным. Ее феромон был очень легким и немного горьковатым, но мог его успокоить.

— Чего мне бояться? — Чи Нин озадаченно моргнул. — Я доверяю вам, вы не причините мне вреда.

Чу Шаочэнь не причинит вреда невинным людям, он был в этом уверен.

Человек, который может принимать участие в боях и сражениях, не будет нападать на невинных, он просто скроется, пока его гнев не утихнет.

Рука, которую держал Чи Нин, невольно чуть сжалась. Чу Шаочэнь молчал, просто смотрел на лицо Чи Нина.

Глаза глубокие, очень глубокие, из-за чего трудно разглядеть бурлящие эмоции под поверхностью.

подавив эмоции, Чу Шаочэнь крепко сжал руку Чи Нина и повел его вниз:

— Мхм.

Чи Нин слегка расширил глаза и посмотрел на Чу Шаочэня, который явно был не в том настроении рядом с ним.

Что означает это "мхм"? Он согласился?

Когда они спустились вниз, Чи Нин не забыл подтвердить с Чу Шаочэнем информацию о периоде восприимчивости, пока не заметил, как несколько человек в униформе вошли, следуя за экономкой.

Чи Нин сдержал желание взглянуть на Чу Шаочэня, нервно потянулся к нему и, напуганный, схватил его за руку.

— Старший б-брат, в чем дело?

Будут кого-то арестовывать? Это было бы замечательно.

Чи Минфан, который всегда на грани закона, должен быть как следует проучен.

Чи Минъе, очевидно, тоже был удивлён; он встал и пошёл за Чи Фэном, в то время как Чи Минфан оставался сидеть на диване с пепельным лицом.

— Извините, это дом господина Чи Минфана? Он дома?

Офицер полиции, показав удостоверение, без лишних слов изложил свои намерения.

Чи Фэн и Чи Минъе одновременно посмотрели на Чи Минфана, их лица выглядели не очень хорошо.

Ух ты, вот как выглядит арест на месте.

Чи Нин быстро обдумал своё положение, но понял, что у него нет пространства для манёвра.

Из глаз Чи Нина потекли слезы, нужно разыграть сценарий до конца.

Лучше быть осторожным, иначе что будет, если Чи Минфан решит свести с ним счеты?

Нельзя губить себя.

Полицейские тоже не дураки; стоило только взглянуть, и стало ясно, кто есть кто. Они знали, как выглядит Чи Минфан.

Полицейский, сделав несколько шагов в сторону Чи Минфана:

— Господин Чи Минфан, вы подозреваетесь в участии в серьёзном инциденте в школе, нам нужно, чтобы вы помогли с расследованием. Прошу вас, сотрудничайте.

— Что за чушь, я не причастен!

— Мы, конечно, проведём тщательное расследование, чтобы выяснить, участвовали ли вы, но сейчас есть доказательства, указывающие на вашу причастность. Если вы откажетесь сотрудничать, мы будем вынуждены применить принудительные меры.

Чи Нин, испуганно глядя на происходящее, стоял рядом с Чу Шаочэнем, взглянул на Чи Минфана и быстро опустил голову.

Сдерживайся! Тебе нельзя смеяться.

Чи Фэн, наконец, пришёл в себя и подошёл ближе:

— Здесь какое-то недоразумение. Минфан может быть резким, но он не будет...

— Господин Чи, мы просим Чи Минфана пройти с нами, чтобы помочь расследовать дело, и мы просим вас, как членов семьи, тоже сотрудничать.

Чи Минье подошёл ближе и схватил Чи Фэна за руку:

— Папа, если наш брат ничего не сделал, полиция разберётся и вернёт его. Если возникнут проблемы, мы можем обратиться к профессиональному адвокату.

Чи Минфан, который сидел неподвижно, изменился в лице, резко встал, указал на Чи Минье и громко сказал:

— Это ты? Это имеет какое-то отношение к тебе? Ты только и ждёшь, когда я сяду за решётку, а теперь делаешь вид, что переживаешь!

Чи Минье беспомощно объяснил:

— Ты не так понял, мы же семья, я и папа найдём способ помочь.

Полицейские, удивлённые резким поведением Чи Минфана, переглянулись и, махнув рукой, попросили двух своих коллег подойти и взять Чи Минфана под руку.

— Отпустите, я сам пойду.

Чи Минфан отряхнул одежду, схватил телефон и, быстро направляясь к выходу, сказал:

— Чи Минъе, не дай мне поймать тебя, когда я выйду, иначе у тебя будут проблемы.

Чи Фэн нахмурился, взглянул на Чи Минъе и тоже вышел, очевидно, собираясь решить вопрос.

Е Ру стояла у двери кухни и, испугавшись, начала плакать. Она схватила Чи Фэна за руку, но тот вырвался и посмотрел на Чи Минъе:

— Минъе, это твой младший брат, ты должен помочь ему.

— Мам, не переживай, я пойду с папой и проверю, всё будет в порядке, — успокоил её Чи Минъе. — Не беспокойся.

Он сделал несколько шагов к выходу, затем обернулся к Чу Шаочэню и Чи Нину, его взгляд остановился на Чи Нине.

Чи Нин дрожал от страха, словно испугался, и искал защиту у Чу Шаочэня.

— Генерал, вы с Нин Нином возвращайтесь. Нин Нин робок, постарайтесь успокоить его, а ты, Нин Нин, не слишком беспокой генерала.

Тск, он действительно заботится обо всех и никого не оставляет без внимания.

Чи Нин про себя подумал, что он действительно заботится о каждом, не оставляя никого без внимания.

Он сдержанно кивнул, утирая слёзы.

— Брат, не волнуйся, иди посмотри, как там второй брат.

Жаль, у полиции нет акции «купи один, получи второй бесплатно», — Чи Нин подумал с некоторым сожалением.

Не следует быть слишком жадным, сначала закройте Чи Минфана, а затем позаботьтесь о

следующем.

Семье нужно вместе оказаться за решёткой.

Е Ру сидела на диване и плакала, когда Чи Юн закричала снаружи и вбежала в дом, увидев Е Ру, она запаниковала и спросила:

— Мама, что происходит снаружи? Почему второго брата забрала полиция?

— Сяо Юн, ты вернулась? Иди и спроси Азе, что случилось с твоим вторым братом и почему его забрали.

— Как я по-твоему должна об этом спросить? Если спрошу, вся семья Янь будет в курсе.

Чи Юн прошептала:

— Если Азе и его семья узнают, это может повлиять на мой брак с ним, это...

— Ты же знаешь на что способна семья Янь? Может быть, они помогут твоему второму брату!

Е Ру посмотрела на Чи Юн, вспомнив что-то, и слезы наполнили её глаза, когда она взглянула

на Чи Нина и Чу Шаочэня.

Чи Нин пробормотал про себя, что это не хорошо, у него возникла идея.

— Генерал в настоящее время работает над расследованием дел флота, и, похоже, комитет не очень доволен, — сказал Чи Нин, моргнув. — Но если мама не против, мы можем рассказать о ситуации второго брата маршалу Роулзу. Возможно, маршал...

Когда Е Ру услышала это, она тут же покачала головой.

Маршал Роулз - человек, который больше всего защищает интересы Омег во всей Федерации, он даже занимал пост почётного президента Ассоциации защиты Омег.

Полиция только что сказала, что Чи Минфан был замешан в жестоком инциденте в кампусе, так что это должно быть как-то связано с Омегой. Сказать Роулзу, это значит, искать собственной смерти.

Е Ру с натянутой улыбкой сказала:

— Не стоит, возможно, это просто друзья твоего второго брата натворили что-то, и он идёт помогать с расследованием. Вы с генералом можете вернуться, не переживайте.

Чу Шаочэнь все еще находится под следствием, поэтому на него нельзя рассчитывать.

Не говоря уже о том, что семейные скандалы не следует выносить на публику. Если бы стали известны позорные дела семьи Чи, то что бы произошло с отставкой Чу Шаочэня?

Чи Юн медлила с телефонным звонком, видя, что Е Ру не позволяет Чи Нину и Чу Шаочэню вмешиваться, она не могла не почувствовать раздражение.

Почему Чи Нин может не вмешиваться, а она должна обратиться за помощью к семье Янь?

Случайно посмотрев на Чу Шаочэня, она встретила с его холодным взглядом, и дыхание перехватило. Она быстро опустила голову, полная чувства вины.

— Мама, тогда мы уходим, если тебе понадобится помощь, просто скажи мне.

Чи Нин потянул за рукав Чу Шаочэня, намекая, что они могут уехать.

— Что толку тебе говорить? Ты ничем не сможешь.

Чи Юн тихо пробормотала:

— Я думала, что если он выйдет замуж за генерала, то мы получим хоть какую-то выгоду, но что и следовало ожидать от такого, как ты.

Бормотала она, отнюдь, не тихо, ее мог услышать каждый.

Е Ру выглядела смущенной и посмотрела на Чи Нина и Чу Шаочэня:

— Вы лучше возвращайтесь, дело с Минфаном не такое уж серьезное. Если он действительно натворил что-то плохое, разве он мог бы остаться таким спокойным?

Чи Нин только хотел что-то сказать, но Чу Шаочэнь кивнул и потянул его к выходу.

Неожиданный жест заставил Чи Нина быстро помахать рукой Е Ру:

— Мама, не забудь сказать мне, если понадобится помощь, я обязательно помогу.

Помогу представить доказательства, проверить на наличие недостатков и восполнить упущения и добиться, чтобы его посадили на двадцать лет.

Выходя из гостиной, они увидели, что водитель уже ждал у машины. Увидев их, он сразу открыл двери и, не задерживаясь, быстро уехал из дома Чи.

Чи Нин сел в машину, оглянулся назад, удостоверившись, что они покинули зону наблюдения семьи Чи, и сразу же, обхватив колени, сел с восторженным выражением на лице.

— Это тот самый сюрприз, о котором вы говорили?

— Можно и так сказать, — Чу Шаочэнь не стал отрицать, ведь он знал, как идёт расследование, просто не ожидал, что сегодня они случайно наткнутся на арест.

Улыбка Чи Нина стала широкой, он старался держать себя в руках, но радость светилась на его лице.

Чу Шаочэнь поднял бровь, глядя на него:

— Так счастлив?

— Совсем немного.

На самом деле всего лишь миллиардная доля.

Чи Нин поджал губы, пытаясь сдержать смех и серьёзно сказал:

— Если Чи Минфан сделал что-то подобное, он заслуживает наказания. Семья Чи с детства учила нас, что нужно отвечать за свои поступки.

Чу Шаочэнь согласился:

— Да, необходимо отвечать за свои действия. Поедем прямо домой, или ты куда-то хочешь пойти?

— Поедем домой, — Чи Нин немного подумал и, глядя на Чу Шаочэня, сказал серьезно: — Я хочу провести время дома с генералом, больше, чем выйти на улицу.

Как он мог предпочесть любое другое место дому?

Чи Нин какое-то время не читал ни одной книги из-за семейных дел Чи. Обучение — это самое главное, а игровое сердце на время нужно отложить в сторону.

Особенно в период восприимчивости Альфы, ему нужно хорошо всё понять.

Но Чу Шаочэнь только покачал головой и сказал водителю название места:

— В двенадцатый район.

Водитель впереди был удивлен, кивнул и, скорректировав маршрут, поехал в двенадцатый район, он был знаком с этим местом, иногда Чу Шаочэнь ездил туда один.

Чи Нин, размышляя, стоит ли спросить у Тан Си немного информации, вдруг поднял голову, услышав слово «Двенадцатый район», и с удивлением посмотрел на Чу Шаочэня.

Именно здесь раньше жил Чу Шаочэнь.

Скорее всего, он покинул двенадцатый район только после того, как потерял сестру и начал скитаться по разным местам, в конечном итоге попав в военную академию.

Чи Нин остановил свои действия, отправив сообщение Тан Си.

Собравшись, он выпрямился и, взглянув на Чу Шаочэня, посмотрел в окно.

Незнакомые пейзажи, которые он никогда не видел раньше: шумные улицы, оживлённые толпы и высотные здания.

Он увидел у кафе милую кошку, и Чи Нин улыбнулся, опёршись на подоконник, и обернулся к Чу Шаочэню, который закрыл глаза.

— Двенадцатый район, должно быть, очень красивое место. Даже если сейчас оно, возможно, разрушено, в прошлом оно, определённо, было прекрасным, — с надеждой и ожиданием сказал Чи Нин. — Как на Голубой звезде, о которой я читал в учебниках истории. Там когда-то были цветущие травы и множество животных, сменяющиеся времена года, высокие горы, снежные равнины и реки, и всё это отличалось от серости, которую мы видим сейчас.

Глубокие глаза, отражающие блеск уличных огней, сверкали, как драгоценные камни.

Когда Чу Шаочэнь открыл глаза, он был мгновенно очарован надеждой и яркостью в глазах Чи Нина.

Его сердце слегка забило, тонкие губы сжались, а он просто смотрел на Чи Нина, не произнося ни слова.

Чи Нин почувствовал себя неловко под его пристальным взглядом и тихо спросил:

— Генерал?

Почему он так на него смотрит? Неужели он что-то не так сказал?

Он никогда не был в двенадцатом районе, немного узнал о нем на форуме, но...

Двенадцатый район действительно был очень беспорядочным местом, известным как крупнейший черный рынок Имперской звезды, где не только продавались оружие, но и торговали Омегами и детьми.

Разнообразные места для сделок возникали одно за другим, люди были самых разных сортов,

среди них были недовольные правительством.

— Ты знаешь, что там?

— Знаю немного.

Чу Шаочэнь смотрел на Чи Нина, его взгляд становился всё более мягким:

— Знать и видеть — это две разные вещи. Там — место, где человек пожирает человека, оно не прекрасно. Прошлое, настоящее и будущее там никогда не будут красивыми. Там живут самые грязные люди на этой планете, каждый хочет выбраться и готов пойти на всё, чтобы покинуть это место, но ни одно место не захочет их приютить.

Он лишь исключение.

Не каждый, кто выходит из двенадцатого района, сможет найти себе кров.

Внутри машины атмосфера внезапно стала серьёзной. Лицо Чи Нина застыло, и он не знал, почему, но ему вдруг стало невыносимо тяжело.

Хотя это место не имело к нему никакого отношения, он, казалось, мог почувствовать борьбу, безысходность и страх из описания Чу Шаочэня.

Железы на затылке начали неистово реагировать, феромоны, которые он раньше сдерживал, в одно мгновение выплеснулись наружу и быстро исчезли.

Водитель спереди был Бетой и просто почувствовал запах, но он его не волновал.

Внезапно появившееся ощущение поразило его.

Это явно не были феромоны Чу Шаочэня.

Чи Нин мучительно нахмурил брови, потянувшись к затылку, его лицо стало бледным, и тело, не в силах контролировать себя, наклонилось вбок: Так больно.

Впервые железы болели так, словно их рвали на части.

Словно вот-вот разорвутся.

Чу Шаочэнь нахмурил брови, протянув руку, чтобы поддержать Чи Нина, позволив ему опереться на себя. Его пальцы зависли над железами, и он не осмеливался прикоснуться к ним.

— Надо ехать на базу, сегодня на дежурстве Бай Чен.

— Хорошо.

Чи Нин крепко сжал одежду Чу Шаочэня, слёзы быстро покатались по его щекам, он стиснул зубы, не желая издавать ни звука.

Было так больно, словно тысячи тонких иголок вонзались в его кожу.

Слишком больно.

— Генерал, разве мы не ехали в двенадцатый район? Мне скоро станет лучше.

Он стиснул зубы и с трудом произнёс:

— Скоро будет лучше.

Как же так, в редкий раз, когда у Чу Шаочэня было желание куда-то поехать, его собственное тело подводит в самый неподходящий момент.

Слёзы пропитывали одежду, доходя до кожи Чу Шаочэня.

Он наклонился, посмотрев на открытый затылок Чи Нина, осторожно выпустил феромоны:

— Не разговаривай, мы скоро приедем.

<http://bllate.org/book/13925/1226924>